

Парень смотрел на него жалобно, словно после одного замечания он превратился в обиженного ребёнка, который боится выразить своё недовольство.

— Ладно, ладно, — Чи Фань сдался, потирая виски. — Я сам.

Он наклонился и стащил трусы с талии Фу Няньюя. Мужчины всегда немного сравнивают себя в таких вещах, и, бросив взгляд, Чи Фань на секунду замер.

Современные старшеклассники такие... впечатляющие. Не сравниться.

Чи Фань, чья самооценка слегка пострадала, поднял голову и заметил, что Фу Няньюй всё это время пристально смотрел на него.

Он слегка смутился и кашлянул:

— Что такое?

Ему казалось, что взгляд парня изменился, но он не мог понять, как именно... Может быть, он стал более острым и опасным?

— Кого ты больше любишь: меня или моего брата? — вдруг спросил Фу Няньюй.

— Что? — Чи Фань не понял, но зато узнал кое-что новое.

— У тебя есть брат? — с любопытством спросил он.

Лицо парня вдруг изменилось, он резко схватил Чи Фаня за плечи и громко сказал:

— Не упоминай его!

Его выражение было странным, и Чи Фань испугался, подумав: «Это же ты сам начал!» Но он успокоил парня, повторяя: «Не буду, не буду», пока тот не отпустил его.

Чи Фань с облегчением бросил трусы в раковину, взял душ и начал настраивать температуру воды.

Но Фу Няньюй не двигался, он просто пристально смотрел на Чи Фаня. Его жёсткое выражение исчезло, сменившись на жалобное, словно он боялся быть брошенным.

— Не общайся с ним, — тихо сказал он.

Чи Фань, проверяя температуру воды, ответил рассеянно:

— Да, не буду.

— Не уходи с ним.

— Да, да, не уйду.

— Не уходи с ним.

— Понял, точно не уйду.

— Не оставляй меня.

Чи Фань с удивлением поднял голову. Шум воды из душа ещё не стих, поэтому он не был уверен, правильно ли расслышал.

Ему показалось... что голос Фу Няньюя дрогнул.

— Фу Няньюй? Ты плачешь?

Парень опустил голову, и Чи Фань не мог видеть его лица. Он осторожно приблизился, чтобы разглядеть его лучше, но вдруг Фу Няньюй схватил его за плечи и прижал к стене. Чи Фань ударился спиной о стену, и боль заставила его вскрикнуть от раздражения.

— Фу Няньюй! Что ты делаешь!

Душ в руке Чи Фаня повернулся, и вода облила его с головы до ног, промочив всю одежду. Но Фу Няньюй не отпускал его, а, наоборот, крепко обнял, его тело слегка дрожало.

— Не оставляй меня.

Он прижал голову к шее Чи Фаня, и его голос звучал так, словно был пропитан влагой, глухо и тяжело.

— Не оставляй меня. — Он повторял это снова и снова.

По какой-то причине Чи Фань больше не мог злиться. В этот момент Фу Няньюй казался таким хрупким, словно одно лишь слово «оставить» могло его сломить.

Чи Фань прислонил голову к влажной стене, вздохнул и погладил Фу Няньюя по голове.

— Я не оставлю тебя, — сказал он. — Я никуда не уйду, останусь здесь.

Он нежно гладил мокрые волосы парня, словно успокаивая заблудившегося котёнка. Постепенно тело Фу Няньюя расслабилось, дыхание стало ровнее. Они так и стояли, обнявшись, пока...

— Фу Няньюй! Куда ты лезешь!

***

Наконец, после долгих мучений, душ был завершён.

Чи Фань чувствовал себя так, будто только что вышел из битвы. Весь этот процесс был настолько неловким, что о нём даже не хотелось вспоминать.

На самом деле Фу Няньюй вёл себя довольно послушно, не упал, когда его посадили на табурет, чтобы помыть голову, но была одна проблема — он постоянно пытался прикоснуться к Чи Фаню.

Из-за того, что одежда промокла и неприятно липла к телу, Чи Фань тоже разделся, оставшись в одних трусах. Пока он мыл голову Фу Няньюя, тот всё время пытался стянуть с него трусы.

— Я раздет, и ты должен раздеться, — заявил он с серьёзным видом.

Когда Чи Фань мыл его тело, Фу Няньюй добавил:

— Ты меня трогаешь, и я хочу потрогать тебя.

Чи Фань едва не рассмеялся, отталкивая его руки и думая про себя, что, хотя парень и пьян, его логика всё ещё работает.

... Хотя какая это логика? Чуть не попался на его уловку.

После того как он, словно на войне, закончил мыть этого маленького тирана, Чи Фань высушил его волосы феном, уложил в постель и накрыл одеялом. Закончив со всем этим, он наконец смог пойти в ванную, чтобы умыться и принять душ. Когда он вернулся в спальню и посмотрел на телефон, было уже за полночь.

Как только напряжение спало, Чи Фань почувствовал, как на него накатила усталость. Он

зевнул и лёг в кровать, но, повернув голову, увидел пару ярких глаз, смотрящих на него, и чуть не вскрикнул от испуга.

— Почему ты ещё не спишь? — спросил он, всё ещё в шоке. Он думал, что парень уже крепко спит.

Фу Няньюй полностью укутался в одеяло, оставив снаружи только голову, и смотрел на Чи Фаня, моргая.

— Ты хочешь со мной переспать, — сказал он.

Чи Фань: ...

Как он всё ещё об этом помнит!

— Я тоже хочу с тобой переспать! — парень улыбнулся, показывая два милых клыка, и затем повернулся, завернувшись в одеяло, как гусеница в коконе, и пополз к Чи Фаню.

— Давай спать вместе, — он продолжал настаивать.

Чи Фань был в полном изнеможении.

— Хорошо, хорошо, вместе, вместе.

Он снова встал, с трудом вытащил Фу Няньюя из запутанного одеяла, затем перестелил постель, и они легли под одно одеяло.

Чи Фань только устроился, как Фу Няньюй обнял его, погладил по голове и выглядел вполне довольным.

— Я с тобой переспал.

...

Эти слова звучали как-то странно.

— Не спи с моим братом.

...

Опять он про брата? Видимо, у них не самые лучшие отношения...

— Не спи с ним, — повторил он.

Боясь, что парень снова начнёт «бесконечный повтор», Чи Фань поспешил заверить его:

— Не буду, не буду! Буду спать только с тобой, хорошо?

Фу Няньюй не ответил, но явно был доволен и обнял Чи Фаня ещё крепче. Тот попытался отодвинуться, но не смог, и решил оставить всё как есть.

— Я очень устал, сплю, — Чи Фань зевнул и закрыл глаза. В полусне он услышал, как Фу Няньюй шепчет ему в ухо:

— Очень люблю тебя.

— Ммм...

— Очень-очень люблю.

— Ммм...

— Всегда буду любить тебя.

Чи Фань снова подумал о том, чтобы записать это. Он представлял, как Фу Няньюй на следующий день, услышав свои пьяные признания, умрёт от стыда. В этот момент мысли Чи Фаня странным образом совпали с мыслями Шан Яна.

Но Чи Фань был слишком уставшим, да и обнимать Фу Няньюя было неудобно, поэтому он отказался от этой идеи и продолжил погружаться в сон.

— Ты меня любишь?

Чи Фань слышал голос Фу Няньюя, но уже не мог понять, что тот говорит, и только машинально ответил:

— Ммм...

— Ты меня любишь? — парень повторил вопрос.

— Ммм...

— Ты меня любишь?

Чи Фань вздохнул, с трудом повернулся и обнял Фу Няньюя, успокаивающе поглаживая его по спине.

— Люблю. Очень люблю, — его голос становился всё тише, сознание погружалось в сон. — Спи.

***

Фу Няньюй видел сон.

Очень хороший сон.

Ему снилось, что он наконец набрался смелости и признался Чи Фаню в любви, и тот ответил ему взаимностью, пообещав больше не общаться с Фу Сянянем и не бросать его ради него.

<http://bllate.org/book/15519/1379134>